

Правда о практике частого причащения

Подготовлено по материалам
сайта www.pravoslavie.ru

В последнее время возникают дискуссии о практике частого причащения. Одни участники дискуссий считают частое причащение чем-то не только допустимым, но и тем, к чему в меру своего духовного роста должен стремиться каждый сознательный христианин.

Другие же говорят, что мирянам и обычным монахам причащаться чаще одного раза в месяц запрещено, что желание причащаться каждую неделю – это обновленчество и даже что частое причащение мирян и монахов – это «от лукавого» и есть признак «духовной прелести». Авторы пытаются убедить – впервые во всей христианской истории, – что не недостойное приступание к таинству причащения тела и крови Христовой, а просто частота приступания сама по себе является «прелестью» и исходит «от лукавого».

Есть две причины, по которым можно было бы не встречать в эту дискуссию.

Во-первых, количество мирян, причащающихся часто, очень невелико, и люди это все воцерковленные и имеющие регулярное духовное руководство. Они могут и сами либо с помощью духовника дать справедливую и трезвую оценку перечисленным утверждениям.

А во-вторых, на вопрос о частоте причащения уже был дан исчерпывающий ответ в статье священника Даниила Сысоева «О частом причащении святых Христовых таин», да и другие авторитетные пастыри определенно высказались по данной теме. Так, архимандрит Рафаил (Карелин) в своей последней книге «На камени веры» пишет: «Все святые отцы до XVIII века призывали людей к частому причащению, и многие из

святых нашего времени продолжали и продолжают традицию частого причащения, например святой Иоанн Кронштадтский, который говорил, что если христианин готов к причащению, то может причащаться даже ежедневно. Святой Феофан Затворник... утверждал, что редкое причащение – это неправильность, которая постепенно стала входить в церковную практику из-за охлаждения христиан... Человек заблуждается и впадает в прелесть не от частого причащения – сама по себе такая мысль уже богохульна, – а от гордости или же небрежности к таинству, когда он подходит к святой чаше без нужного приготовления, покаяния и прощения своих обидчиков».

Однако в работах противников «сверхчастого причащения» встречается множество утверждений о святых и из истории Церкви, которые можно свести к следующим тезисам.

Во-первых, Русская Церковь будто бы от времени своего основания и вплоть до середины XX века единодушно придерживалась практики редкого причащения мирян – от одного до трех–четырёх раз в год – и что будто бы потому редкое причащение является «исконной 900-летней русской традицией».

Во-вторых, эту практику Русская Церковь взяла из православной Византии, где якобы начиная с V века практика частого причащения мирян исчезла и была заменена редким причащением.

В-третьих, говоря о сонме святых и подвижников Церкви Русской, участники дискуссии называют святителей Димитрия Ростовского, Филарета Московского, Игнатия Брянчанинова, Феофана Затворника, преподобных Серафима Саровского, Оптинских старцев Леонида, Макария, Амвросия, Варсонофия и утверждают, что «никто из них не призывал мирян к сверхчастому причащению, но все

предупреждали: надо подходить к святой чаше, подготовившись постом, обязательной исповедью, и не учащать».

Все три тезиса не соответствуют действительности. И поскольку не все читатели могут найти время и возможность, чтобы перепроверить указанные утверждения и приводимые авторами аргументы, мне показалось уместным проделать это в данной статье.

Но прежде стоит сказать пару слов о новоизобретенном термине «сверхчастое причащение». Уже сама потребность в изобретении такого понятия показывает, что прикрываемые им идеи для Православия – новые. Но, кроме того, сам термин отличается неопределенностью. Например человек, считающий достаточным причащаться раз в жизни, будет воспринимать причащение раз в год как «сверхчастое». Тот, кто причащается раз в год, будет считать «сверхчастым» причащение раз в квартал, а для того, кто причащается раз в квартал, будет казаться «сверхчастым» ежемесячное приступание к таинству. Полемисты вообще избегают употреблять словосочетания «частое причащение» и «редкое причащение», хотя святые отцы употребляли именно их. Если рассмотреть полемические статьи, то можно заметить, что регулярность причастия, оказывается, бывает либо «сверхчастой», либо «умеренной». При этом непонятно, по отношению к чему определяется это «сверх». Предложенные градации – от раза в год до двух раз в месяц – выглядят совершенно произвольными.

Все это убеждает в том, что вводимый термин некорректен и неудачен, посему я в данной работе продолжу пользоваться теми словосочетаниями, которыми пользовались святые отцы – «редкое» и «частое» причащение.

Теперь надлежит рассмотреть святоотеческие цитаты, которые авторы приводят как подтверждение их позиции относительно частого причащения как нежелательного.

Святитель Димитрий Ростовский

В качестве аргументов в свою пользу оппоненты первым делом приводят слова святителя Димитрия Ростовского († 1709): «Святая Церковь узаконила причащаться во все четыре поста; но неграмотным – поселянам и мирянам, труждающимся своими руками, повелела, под опасением смертного греха за непослушание и непричащение, причащаться непременно однажды в год, около Святой Пасхи, то есть в Великий пост» («Из ответов о вере и о прочем, необходимом для знания христианина»).

Но где же, спрашивается, здесь запрет на более частое причащение? Где слова о том, что чаще четырех раз в год – нежелательно? Где призыв «не учащать»? Этого нет ни в какой форме. Указана лишь минимальная норма, которая по тому времени была самой что ни на есть настоящей «пропагандой сверхчастого причащения».

Потому как во времена святителя Димитрия многие миряне причащались либо раз в жизни (подо что подводились выдуманные теории о том, что будто бы причастие, как и крещение, можно принимать только однажды), либо вовсе не причащались. Это касалось даже сугубо церковной среды, о чем с возмущением писал святитель: «Еще удивительнее, что иерейские жены и дети многие никогда не причащаются, что я узнал из сего: иерейские сыны приходят поставляться на места отцов своих, и когда их спрашиваем, давно ли причащались, многие откровенно говорят, что не помнят,

когда причащались. О, окаянные иереи, нерадящие о своем доме! Как могут радеть о святой Церкви, не приводя домашних своих ко святому причащению?»

Для таких нравов «четыре раза в год» было призывом к частому причащению. Но то, что эта планка была не верхней, а нижней, ясно видно из других творений святителя Димитрия. Так, заглянув в составленные им «Жития святых», мы увидим ту идеальную норму частоты причащения, которую святитель Димитрий предлагал русскому читателю.

Преподобный Аполлоний Египетский (IV в.) «ввел в своей обители такое правило, что иноки, подвизавшиеся с ним, не прежде вкушали пищу, как причастившись сперва святых Христовых таин. Обычно это совершалось ежедневно в девятом часу утра, а потом иноки садились за трапезу».

Преподобный Онүфрий Великий († 390) причащался каждую субботу и воскресенье, причем чудесным образом. Он рассказывал: «Ко мне приходит ангел Господень, который и приносит с собой пречистые тайны Христовы и причащает меня. И не ко мне только одному приходит ангел с причастием Божественным, но и к прочим подвижникам пустынным, живущим ради Бога в пустыне и не видящим лица человеческого».

Каждую неделю причащался **преподобный Паисий Великий (V в.)**; в обители **преподобного Герасима Иорданского († 475)** «на субботу и воскресенье все приходили в монастырь, собирались в церковь на Божественную литургию и причащались пречистых и животворящих Христовых таин». Еженедельное причастие было в лавре **преподобного Евфимия Великого**; неудивительно, что каждую неделю причащались и в лавре его ученика **преподобного Саввы Освященного († 532)**. А описывая житие Синайских отцов VI века, святитель Димитрий пишет: «У них был такой устав:

безмолвными сидели они все дни в своих кельях; вечером же в субботу, при наступлении воскресного дня, все собирались в церковь и вместе совершали всенощное бдение; причастившись поутру, за святой литургией, святых бессмертных Христовых таин, каждый из них снова уходил в свою келью».

Оппоненты могли бы возразить, что все это касается только монахов и будто бы не может быть примером для мирян. Но тогда непонятно, почему они, во-первых, сами приводят в пример мирянам Оптинских старцев, причащавшихся ежемесячно, а во-вторых, почему наравне с мирянами запрещают частое причащение и нынешним монахам?

Но самая главная несостоятельность такого возражения заключается в том, что святитель Димитрий Ростовский в своем монументальном труде не обходит вниманием и вопрос о частоте причащения мирян. Так, мы узнаем, что **святой Алексий, Человек Божий** († 411), будучи мирянином, «от воскресенья до воскресенья причащался святых и чистых таин Христовых», **праведная Марфа Антиохийская** († 551), также простая мирянка, «постоянно пребывала в храме Божиим... и часто причащалась Божественных таин тела и крови Христовых», а **святитель Феодор Сикеот** († 613), еще будучи отроком-мирянином, Великим постом причащался каждый день.

На это могут возразить, что, мол, такое есть удел только особых, святых мирян и потому якобы не должно быть образцом для всех мирян, стремящихся к благочестию. Хотя и не совсем понятно, на кого тогда ориентироваться ищущим совершенства современным мирянам, если не на святых мирян, – неужели же на мирян грешных?

Но указанное возражение несостоятельно уже из-за того, что святитель Димитрий Ростовский поместил в подготовленных

им житиях два ясных святоотеческих указания о необходимости частого причащения для самых что ни на есть обычных мирян.

Во-первых, в житии **преподобного Макария Египетского** (19 января) приводится случай, когда женщина-христианка подверглась бесовским чарам, из-за чего окружающим стала казаться лошадью. И когда ее привели к преподобному Макарию, тот «освятил воду и с молитвою вылил ее на приведенную женщину, и тотчас она приняла свой обычный человеческий вид», после чего «Макарий дал наставление исцеленной женщине, чтобы она как можно чаще ходила в храм Божий и причащалась святых Христовых таин.

– Это случилось с тобою, – сказал преподобный, – от того, что прошло уже пять недель, как ты не причащалась Божественных таин».

А во-вторых, в житии **преподобномученика Епиктета** (7 июля) описывается, как отец-офицер в чине комита принес к преподобному свою парализованную дочь, и святой, «помолясь усердно Богу, помазал святым елеем расслабленную отроковицу. Та тотчас же выздоровела и встала на ноги свои. Преподобный же сказал комиту:

– Возлюбленный! Если ты хочешь, чтобы в доме твоём никто не болел, причащайся со всеми твоими домашними каждое воскресенье Божественных таин тела и крови Христовой, надлежащим образом предварительно очистив сердце свое».

Итак, на агиографическом материале святитель Димитрий и показывает вред от редкого причащения, и дает недвусмысленный призыв к частому причащению, адресованный как монахам, так и мирянам.

Святитель Филарет Московский

Еще более любимым аргументом противников частого причащения является цитата из катехизиса святитель Филарета

(Дроздова; † 1867): «Древние христиане причащались каждый воскресный день; но из нынешних немногие имеют такую чистоту жизни, чтобы всегда быть готовыми приступить к столь великому таинству. Церковь материнским гласом завещевает исповедоваться перед духовным отцом и причащаться

тела и крови Христовых ревнующим о благоговейном житии – четырежды в год или каждый месяц, а всем – непременно однажды в год».

Удивительно, что эту фразу оппоненты считают доводом против еженедельного причащения! Ведь сделать такой вывод можно только при самом поверхностном ее прочтении.

Во-первых, святитель Филарет нигде в ней не запрещает причащаться чаще, чем раз в месяц.

Во-вторых, в этой же фразе святитель прямо признает, что в его время, хоть и «немногие», но все же есть христиане, которые «имеют такую чистоту жизни, чтобы всегда быть готовыми приступить к столь великому таинству».

В-третьих, определяя причащение «каждый воскресный день» как признак «чистоты жизни», святитель тем самым недвусмысленно обозначает еженедельное причащение как идеал христианина. Если, конечно, соглашаться с тем, что каждый христианин обязан стремиться к чистой жизни, а не к грязной.

В-четвертых, бросается в глаза постанова святителем Филаретом более высокой планки частоты причащения («раз в месяц»), чем за 150 лет до того у святителя Димитрия Ростовского («четырежды в год»). Мы видим в этом выражение постоянного стремления Русской Православной Церкви к возвращению своих чад к чаше Христовой. Пройдет еще 100 лет после написания катехизиса, и русские новомученики, такие как **священномученики Алексий и Сергей Мечёвы, священномученик Серафим (Звездинский), священноисповедник Афанасий (Сахаров)** и другие, призовут мирян к еженедельному и даже более частому причащению.

Что, кстати, выразилось в официальном постановлении Священного Синода Русской Православной Церкви от 13 мая 1931 года, где говорится: «Пожелание касательно возможно частого причащения православных христиан, а для преуспевающих из них – и ежевоскресного признать приемлемым».

Но чтобы не создавалось впечатления, что наше понимание позиции святителя Филарета основано лишь на интерпретациях его слов, приведем в подтверждение три цитаты из писем святителя к мирянам, где говорится как раз о более частом, чем раз в месяц, причащении.

«Что касается до приобщения святых таин и в Великий четверток, и в день Пасхи, прежде почитали сие не только совместным всякому верному, но и должным. Иисус Христос есть Тот же и ныне. Остается вопрос только, готовы ли мы приблизиться к Нему. Ответ может дать совесть и отец духовный» (Письмо от 30 марта 1828 г.).

«Как можно быть в неудовольствии за то, что желают приближаться к Господу?.. Чаше приступать к трапезе Господней есть дело веры и любви, но тут есть дерзновение, а дерзновение не все могут иметь правильно... Посему

намерение приобщаться святых таин в Великий четверток и в день Пасхи признал я подлежащим рассмотрению духовного отца» (Письмо от 1 апреля 1835 г.).

Миряне «могут иногда чаще приступать к святым тайнам, по особенному желанию или по особой потребности... Нынешнее болезненное время дает основательную причину чаще приобщаться святых таин» (Письмо от 28 ноября 1847 г.).

Как видим, ссылаться на цитату из катехизиса или же вообще на святителя Филарета Московского в полемике против частого причащения никак не представляется возможным.

Что же касается именно авторитета катехизиса, то для сравнения можно привести то, что по этому поводу говорится в «Катехизисе Восточно-Православной Церкви» **святителя Николая Сербского** († 1956): «Как часто нужно причащаться? Самое малое – четыре раза в год (в течение четырех постов). Однако желательно приступать к причащению как можно чаще, в зависимости от готовности к причастию».

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Следующим святоотеческим аргументом противников частого причащения являются три цитаты из святителя Игнатия. Первая: «Должно приобщаться по крайней мере во все четыре поста, четырежды в год. Если ж, к сожалению и несчастью, житейские заботы и до сего не допустят, то непременно должно приобщиться однажды в год».

Здесь то же самое, что и с предыдущими цитатами-аргументами, и даже в большей степени. То, о чем святой отец

говорит как о «крайней мере» редкости причастия, выставляя как довод против более частого причащения есть нечто совсем несообразное^[1]. Особенно учитывая то, что сам святитель Игнатий еще в бытность мирянином причащался каждую неделю.

Вторая фраза взята из письма, адресованного болеющей сестре Елизавете Александровне, в котором святитель пишет: *«Церковная служба питает душу, а уединение чрезвычайно способствует к рассмотрению себя и покаянию. Потому-то многие святые отцы удалялись в глубокие пустыни... Советовал бы и тебе провести Великий пост безвыходно дома с пользою для души и тела, иногда приглашать священника для отправления некоторых важнейших служб, а говение и причащение святых таин отложить до Петрова поста. Не то важно, чтоб приобщаться часто, но чтоб приготовиться существенно к причащению и потому пожать обильную пользу. Святая Мария Египетская во всю многолетнюю жизнь свою в пустыне не приобщалась ни разу: эта жизнь была приготовлением ко причащению, которого она удостоилась пред концом жизни»* (Письмо от 16 февраля 1847 г.).

В данной цитате, действительно, есть совет причащаться реже. Однако обращен ли он ко всем христианам или же к частному лицу в конкретных обстоятельствах? Из приведенного текста видно, что справедлив второй вариант трактовки, а не первый. Ведь здесь же, в этом абзаце, святитель призывает адресата вообще во весь Великий пост не посещать храма! Неужто и это совет для всех православных? А приводимый пример преподобной Марии Египетской, причастившейся всего дважды за сорок семь лет,

^[1] То же относится и к приводимым оппонентами словам преподобного Варнавы Гефсиманского († 1906), который советовал сестрам Иверской Выксунской обители: «Причащаться во все святые посты, а также, аще приключится какая болезнь, как можно чаще». Ни слова против более частого причащения здесь нет

разве тоже норма для всех? С этим не согласятся и сторонники «сверхредкого» причащения. Отчего же тогда они из единого ряда, приведенного святителем, выбирают только то, что им выгодно?

Но еще яснее на то, что перед нами не общее повеление, а сугубо частная рекомендация, указывают слова начала этого абзаца, опущенные при цитировании оппонентами: «Выходить из комнат в течение всей зимы никак не советую. Помысл, приходящий тебе о лишении церковной великопостной службы и предлагающий выезд в церковь, — суетный. Оставь его без всякого внимания».

Этим как раз и объясняются последующие слова святителя. Он дает и противоядие от искушений, и утешение для больной, которой опасно выходить из дома.

Разумеется, в тех обстоятельствах, в которых оказалась его сестра, и при тогдашнем ее духовном состоянии совет святителя был самым уместным и душеполезным, но делать из него общее предписание для всех здоровых христиан так же невозможно, как выводить из этого же текста общее правило не посещать храмы Великим постом.

О том же, что святитель не отрицал частое причащение для здоровых и готовых к нему христиан, свидетельствуют строки, написанные им для российского читателя в «Отечнике»: *«Авва Аполлос говорил: монахи должны, если то возможно, ежедневно приобщаться святых таин Христовых. Удаляющий себя от них удаляется от Бога; часто же приступающий к ним часто принимает в себя Христа Спасителя. Сам Христос Спаситель сказал: “Ядый Мою плоть и пияй Мою кровь, во Мне пребывает и Аз в нем” (Ин. 6: 56)»*.

Наконец, третья цитата, приводимая противниками частого причащения, вообще к их делу не годится: «Да искушает

человек себе (1 Кор. 11: 28), да рассматривает себя, прежде нежели приступит к святым тайнам, и, если он погряз в скверне греховной, да устранился страшного причащения, чтоб не навредить и чтоб не запечатлеть грехов своих самым тяжким грехом: наруганием над святыми тайнами Христовыми, наруганием над Христом».

Вся эта цитата говорит только о тех, кто причащается в состоянии нераскаянных смертных грехов. Ни слова о частоте причащения в ней нет. А недостойно подходить ко причащению можно и раз в неделю, и раз в год. Ни частота сама по себе не повергает причастника в осуждение, ни редкость причащения вовсе не гарантирует достоинства причащающегося.

Нужно сказать, что это общая ошибка оппонентов: они отождествляют частое причащение с заведомо недостойным и потому норовят использовать против него в качестве аргументов тексты, которые посвящены именно недостойному причащению^[2].

Так, они часто приводят как якобы аргумент слова апостола: *«Кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против тела и крови Господней. Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет от чаши сей. Ибо кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе»* (1 Кор. 11: 27–29).

Но в словах апостола нет ни словом, ни намеком осуждения частого причащения, апостол вообще говорит не об этом, а о состоянии, с которым человек приступает к таинству. Наделять его слова указанным значением «аргумента» тем

^[2] То же относится и к другому приводимому ими аргументу – словам преподобного Севастиана Карагандинского († 1966): «Подойти к чаше святых таин – это не все равно что подойти к столу к чашке супа или к чашке чая». Как будто хоть кто-то из сторонников частого причащения говорит обратное!

более абсурдно, что в апостольские времена христиане причащались святых таин как раз «сверхчасто», что признают и оппоненты.

Слова апостола равно адресованы и тем, кто приступает к таинству каждую неделю, и тем, кто приступает раз в месяц, и тем, кто приступает раз в год. Если только, конечно, оппоненты не считают, что сама по себе редкость причащения гарантирует достоинство и чистоту жизни причащающегося[3].

Более того, святые отцы прямо запрещали толковать слова апостола как повод к тому, чтобы причащаться реже. Так, *святитель Кирилл Александрийский* пишет: «Если мы вождедем вечной жизни, то да молимся, чтобы был в нас Податель бессмертия, да не будем удаляться от благословения [то есть от причастия], как делают некоторые нерадивые. И да не устраивает нам искусный в коварстве диавол ловушку и сети в виде вредного благоговения по отношению к Божественному таинству. Но что ты мне говоришь: “Вот, Павел пишет, что кто ест хлеб и пьет чашу Господню недостойно, в осуждение себе ест и пьет. Итак, я, испытав себя, вижу себя недостойным причаститься”. На это я тебе отвечаю: “Когда же ты будешь достоин? Когда ты себя поставишь пред Христом? Если ты будешь бояться всегда своих мельчайших прегрешений, то никогда не перестанешь их делать и так и останешься навек совершенно»

[3] К слову сказать, святые отцы дореволюционной России в качестве примера недостойно причащающихся приводили тех, кто причащается редко – раз в год. Так, святитель Феофан Затворник писал: «Кто любит Господа, тот ищет быть причастником святых таин... А кто не любит Господа, того не зазовешь в храм Божий... И он говеет и причащается раз в год, но по необходимости, вследствие принятого обычая, лишь бы “отгověться”... Холодом обдаёт такого человека одна лишь мысль о церкви и о чем-либо церковном» (Созерцание и размышление. Любовь к Богу). И святой Иоанн Кронштадтский писал: «Есть люди, которые только по нужде и необходимости приступают к принятию святых таин раз в год. Это... нехорошо, потому что исполняют уже свой христианский долг как бы из-под палки, по необходимости, забывая, что после причастия вскоре опять впадают в грехи и таким образом, удаляясь от Бога, пребывают в смерти» (Новые грозные слова. I, X).

непричастным спасительной святыни»[4].

Святитель Феофан Затворник

Оппоненты приводят в свою пользу также три цитаты из писем святителя Феофана Затворника († 1894): «Надо причащаться все четыре поста. Можно и еще прибавить, причащаться в Великий и предРождественский по два раза... Можно и еще прибавить, но не слишком, чтобы не оравнодушиться» (Письма. I. 185).

«Что касается до “чаше”, то не надо учащать, потому что частость эта отнимает не малую часть благоговения к сему величайшему делу... разумею говение и причащение. Я, кажется, уже писал, что довольно поговеть и причаститься в каждый большой пост из четырех» (Письма. III. 500).

«О частом причащении ничего нельзя сказать неодобрительного... Но мера в месяц однажды или два раза самая мерная» (Письма. V. 757).

Примечательно, что слова «о частом причащении ничего нельзя сказать неодобрительного» помещены среди аргументов в работах, целиком посвященных тому, чтобы говорить весьма много неодобрительного о частом причащении.

К сожалению, нередко бывает, что люди, даже невольно, вырывают отдельные высказывания из творений святых, стремясь подтвердить ими свою мысль, и не трудятся восстановить весь контекст мыслей святого отца по интересующему их поводу.

Чтобы в нашем случае восстановить этот контекст, я позволю себе процитировать другие высказывания святителя Феофана Затворника о частом причащении.

«Замечу здесь, что плодов от святого причастия ощутительных не видим мы оттого, что редко причащаемся. Положите себе как можно чаще причащаться – и увидите плоды от сего таинства утешительные» («Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться». Гл. 41).

[4] Святые отцы о причащении святых Христовых таин. http://www.hram-ks.ru/sv_o.shtml

«Частое причащение святых Христовых таин (можно прибавить: сколько можно частое) живо и действительно соединяет с Господом новый член Его чрез пречистое тело и кровь Его, освящает его, умиротворяет в себе и делает неприступным для темных сил» («Путь ко спасению». I. 1).

«Аще не снете плоти Сына Человеческаго, ни пиете крове Его, живота не имате в себе... Ядый хлеб сей, жив будет во веки» (Ин. 6: 53, 51). Вот благодатный источник сохранения и укрепления нашей духовной жизни! Посему с самого начала христианства истинные ревнители благочестия поставляли первым благом частое приобщение. При апостолах оно всюду: христиане все пребывают в молитвах и ломлении хлеба, то есть причащаются. Василий Великий в послании своем в Кесарию говорит, что спасительно причащаться тела и крови на всяк день, а о своем житии пишет: “Мы причащаемся четыре раза в неделю”. И это общее мнение всех святых, что нет спасения без причащения и нет преуспевания в жизни без частого причащения» («Путь ко спасению». III. 2).

«Ищущему совершенства четыре раза в год говеть, во все большие посты. Так и написано в “Православном исповедании”. Впрочем, этим не стесняется усердие говеть чаще и даже непрестанно; равно как не налагается, как иго, на не могущих по обстоятельствам своим исполнить этого» (Там же).

«Что причащались дважды в пост, добре. Благослови Господи! Можно почаще причащаться, как вздумаете. Священник каждый день приглашает причащаться православных; только никто не откликается. Если найдете возможным почаще причащаться, не будет худо» (Письма. III. 435).

«Вы уже поговели. И еще поговейте и причаститесь. Говеть можно непрестанно и причащаться почаству, как дух

потребуется. Благослови вас, Господи!» (Письма. III. 451).

«Святых таин причащайтесь почаще, как духовный отец разрешит, только старайтесь всегда приступать и с должным приготовлением и паче – со страхом и трепетом, чтоб, привыкнув, не стать приступать равнодушно» (Письма. IV. 693).

«Почаще причащаться хорошо. Но исполнение этого подлежит рассмотрению. И рассматривайте всякий раз, удобно ли и пригодно ли? Выходящие из ряду всегда бросаются в глаза – и чужие, и свои. И можно с глаз съестъ дело, чему не следует подвергать своих дел» (Письма. III. 523).

«Желаете причащаться святых таин во все двенадесятые праздники. Как же это спрятать-то? Вот и выдадитесь из общего уровня. А хорошо, крепко хорошо – часто причащаться. Тут Господь, Которого ищем. Как же быть? Попробовать сначала можно. Если пойдет хорошо, можно и навсегда положить так. Итак, Бог благословит» (Письма. IV. 708).

«Предоброе дело сделали вы, что причастились святых Христовых таин. Устройте сие и почаще» (Письма. V. 844).

«Что вы говели, добре сделали. Вот как у вас?! Редкость – говенье в сей пост. А у нас в монастыре редкое воскресенье проходит без того, чтоб не было причастников больших, не детей, не богомольцев только, а и окольных жителей, и простых, и дворян. Вот с вашей легкой руки пойдут говеть и у вас. Да ведь если жизнь в Господе, и Он говорит, что в Нем тот, кто вкушает тела и крови Его, то желающему жизни как не часто причащаться! Вам кто мешает ухитриться почаще приступать к тайнам? Только пустое поверье. У нас стали слова: со страхом Божиим и верою приступите, – пустою формою. Иерей Божий зовет, а никто нейдет, и никто притом не замечает несообразности в сем несоответствии зову Божию

и на вечерю Божию» (Письма. V. 777).

Можно было бы привести и более свидетельств, но есть опасность чрезмерным обилием цитат превысить допустимый для статьи объем. Святитель Феофан благословляет на частое причащение или настоятельно призывает чаще причащаться также в следующих письмах: I. 33; II. 336; III. 370; III. 422; V. 776; V. 860; VI. 950.

Но и приведенных цитат вполне достаточно, чтобы показать то, что святитель Феофан Затворник относился к вопросам частого причащения прямо противоположно тому, как относятся к этому упомянутые участники дискуссии. В XIX веке он был наиболее последовательным сторонником как можно более частого причащения и непременно указывал на него как на идеал, к которому должны стремиться все христиане и к которому призывал своих корреспондентов.

Но при этом святитель, разумеется, сообразовывался с духовным состоянием каждого из них. Поэтому в исключительных случаях, которые как раз и привели оппоненты, он отдельным своим адресатам благословения на частое причащение не давал.

Никакого противоречия здесь нет. Действительно, не все, как он сам писал, «могут по обстоятельствам своим исполнить этого», поэтому указанный идеал «не налагается, как иго».

Как деятельный распространитель мысли о необходимости частого причащения и сам причащавшийся ежедневно, святитель Феофан хорошо знал о тех обстоятельствах, которые могут в связи с этим представлять опасность. И честно о них предупреждает. Первая опасность – это «оравнодушиться», потерять чувство благоговения к величайшей святыне, превратив причастие в некую регулярную повинность. Вторая опасность – это, выделяясь из среды большинства прихожан, впасть в гордыню перед

ними и грех осуждения, «кичиться».

Разумеется, и та, и другая опасности реальны, и, конечно же, если человек впадает в ту или другую, ему полезнее причащаться реже – с этим согласятся все современные сторонники частого причащения.

Поэтому тем, кто по своему духовному состоянию склонен был впасть в подобные искушения, святитель и рекомендует воздержаться от частого причащения. Таковых из всех его письменных собеседников оказалось лишь двое, при этом пятнадцати другим святитель ясно дает указание причащаться чаще, притом некоторым, указывая на те же опасности, не возбраняет «учащать», но указывает «противоядие» от равнодушия: «всегда приступать и с должным приготовлением и паче – со страхом и трепетом».

Объяснить тот факт, что некоторые противники частого причащения записали в ряды своих сторонников святителя Феофана Затворника, можно только предположив их поверхностное знакомство с его творениями. О необходимости как можно более частого причащения святитель говорит так часто и в столь многих своих произведениях, что не заметить этого очень сложно.

Святые Опти́нские старцы

Из Опти́нских старцев оппоненты приводят высказывания троих: преподобного Макария, преподобного Варсонофия и преподобного Никона.

Преподобный Макарий Опти́нский († 1860) говорил: «В первые века христианства приступали все к причастию таинств в каждое служение литургии, но после Церковь постановила

непременным для свободных четыре раза в год, а для занятых работами хотя один раз приступать к причастию таинств».

Преподобный Варсонофий Оптинский († 1913) писал: «В первом веке последователи Христа Спасителя причащались каждый день, но и жизнь они вели равноангельскую, были готовы каждую минуту предстать пред лице Божие. Никто из христиан не был безопасен. Часто случалось, что утром христианин причащался, а вечером его хватали и отводили в колizeй. Находясь в постоянной опасности, христиане зорко следили за своим духовным миром и проводили жизнь в чистоте и святости. Но первые века прошли, гонение со стороны неверных прекратилось, постоянная опасность миновала. Тогда вместо ежедневного причащения начали причащаться раз в неделю, затем раз в месяц, а теперь даже один раз в год. У нас в скиту держатся устава Афонской горы, составленного святыми старцами и переданного нам в назидание. Все иноки причащаются шесть раз в год, но по благословению иногда и чаще. К этому так привыкли, что более частое причащение обращает всеобщее внимание...» (Из беседы 12 апреля 1911 г.).

Преподобный Никон Оптинский († 1931): «Что лучше, редко или часто приобщаться святых Христовых таин, – сказать трудно... Суть в том, чтобы достойно приготовить себя к великому таинству» («Кладезь мудрости». М., 2005. С. 93).

В отношении этих цитат снова придется повторить то, что уже говорилось в отношении прочих. Сами по себе они вовсе не выражают тех мыслей, которые ими пытаются подтвердить оппоненты. Преподобный Макарий пишет почти слово в слово то же, что писали святитель Димитрий Ростовский, святитель Филарет в катехизисе и святитель Игнатий. Как и они, преподобный Макарий указывает нижний предел частоты причащения, установленный

Церковью в его время, и напоминает, что изначально в Церкви было не так.

Преподобный Варсонофий просто описывает ту практику причащения, которая была в скиту, где он подвизался. Ни словом он не говорит о том, что этого обычая должны держаться все христиане, равно как и ни слова не произносит в осуждение или запрещение тех, кто причащается более часто.

Преподобный Никон также ни словом не порицает частое причащение. А та трудность в решении, о которой он пишет, будучи молодым монахом, со временем для него разрешилась вполне очевидным образом. Это следует из того, что при конце жизни старец, как свидетельствуют очевидцы, «причащался почти ежедневно; когда был в силах, сам причащался, а когда совершенно ослабел, причащал духовник или кто-нибудь из иеромонахов»[\[5\]](#).

Кроме разобранных выше цитат, противники частого причащения пишут следующее: «Отметим здесь же, что первый великий Оптинский старец Леонид († 1841) причащался раз в три недели, второй великий Оптинский старец Макарий († 1860) и третий великий Оптинский старец Амвросий († 1891) причащались один раз в месяц».

Тоже не совсем ясно, что имели в виду оппоненты, приводя эти факты. Ведь преподобный Леонид, причащаясь раз в три недели, как раз не выходил из нижней границы, установленной 80 правилом Трулльского собора, а преподобный Амвросий по болезни имел то извинение, которое допущено каноном. И, самое главное, все они по меркам своего времени причащались очень часто. Основной вопрос: ставили ли они пример своего причащения как запрет причащаться чаще этого? Если оппоненты нашли бы такие тексты, то они бы, несомненно, привели их. Однако ничего

подобного нет. Но если так, то к чему эти биографические справки?

Да и кому именно из Оптинских старцев предлагают авторы следовать? Преподобному Варсонофию, причащавшемуся раз в два месяца, или преподобному Леониду, причащавшемуся раз в три недели, или преподобному Никону, причащавшемуся почти каждый день? Как раз, вопреки утверждениям оппонентов, пример святых Оптинских старцев наглядно показывает, что в Русской Православной Церкви одновременно сосуществовали разные традиции в отношении частоты причащения.

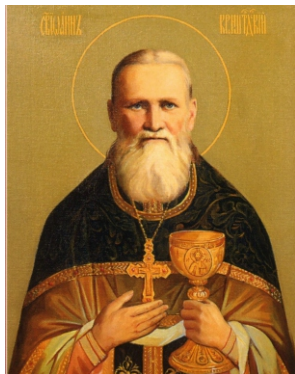
А то, что старцы знаменитой пустыни вовсе не осуждали и не запрещали частое причащение, явно следует из писем преподобного Амвросия Оптинского:

«Ты в болезни приобщалась святых таин Христовых каждую неделю и сомневаешься, не часто ли. В серьезной и сомнительной болезни можно приобщаться святых таин и чаще. Нисколько не сомневайся в этом» (Письма к монашествующим. 393).

«Пишешь, что желала бы чаще приобщаться святых таин; но этого у вас не дозволят. Можешь делать так: когда сделаешься нездорова, можешь выставить причиную болезнь свою и просить, чтобы тебя приобщили в келье» (Письма к монашествующим. 271).

Итак, своим духовным дочерям преподобный Амвросий дважды пишет о частом причащении, ничуть не порицая его, напротив, первую он успокаивает, свидетельствуя, что в ее состоянии можно было причащаться и чаще раза в неделю, а второй монахине подсказывает взять свою болезнь как предлог к тому, чтобы «участить» причащение.

Праведный Иоанн Кронштадтский

Об этом подвижнике борцы с частым причастием пишут: «Святой праведный Иоанн Кронштадтский († 1908) призывал народ обратиться к истокам своей духовности, церковной жизни, соблюдению постов, отеческой вере и, как следствие, к более частому причащению (чаще, чем один раз в год). Одновременно отец Иоанн Сергиев предостерегал:

“После недостойного причащения святых таин, случается, входит в людей сатана... Приступающим недостойно к святым тайнам Господь этого не простит, а взыщет, и строго взыщет”».

Весьма неожиданно видеть, что в свои сторонники оппоненты осмелились записать самого ярчайшего в XIX веке проповедника того, что они называют «сверхчастым причащением»! При этом, опять же, цитаты, которые они приводят, относятся исключительно к недостойному причащению, а попытка убедить читателя, будто святой Иоанн Кронштадтский призывал всего-навсего причащаться «чаще, чем один раз в год», повергает в изумление. Формально это, конечно, правда, но почему бы не сказать всей правды о том, насколько чаще раза в год причащались прихожане святого Иоанна? Это же не секрет: «одни у него причащались ежемесячно, другие – еженедельно, отдельные лица – каждые два-три дня; монашествующие же – ежедневно»^[1].

Почему бы не привести то, что сам святой Иоанн Кронштадтский думал о частом причащении? Найти это совсем не сложно.

^[1] Михаил Труханов, священник. <http://pochemutak.ru/md/mod/tex/views/296900/>

«Вкушаешь хлеб сладости, думай об истинном хлебе, дающем вечную жизнь душам – о теле и крови Христовой, и алкай этого хлеба, то есть желай чаще его причащаться» («Моя жизнь во Христе» I. 6).

«Средства, утверждающие надежду христианскую, – молитва, частое искреннее молитвенное исповедание грехов своих, частое чтение слова Божия, особенно же частое причащение святых животворящих таин тела и крови Христовой» («Моя жизнь во Христе». II. 7).

«Блаженны те, кто часто с искренним покаянием и искренним испытанием самих себя приступают ко святому причащению! Таковые могут совершенствоваться день ото дня, могут приходить в сознание своей греховности и остаток настоящей жизни употреблять на то, на что он дан нам милосердием Божиим, – на очищение и уврачевание себя чрез покаяние и веру от всех грехов.

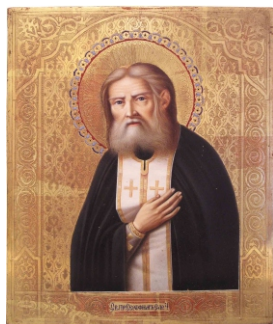
И слава Богу, что в этом святом храме есть среди вас причастники, часто приступающие к столь великой святыне и обретающие в ней утешение для души и здравие для тела. Больно делается на сердце, когда во многих храмах на призыв диакона, выносящего святые дары к народу: “Со страхом Божиим и верою приступите”, – иногда никого нет из желающих принять их. Для многих это зрелище обыкновенное, а для меня это зрелище неприятное, потому что Господь всех зовет к Себе, ко всем христианам относятся эти слова: “Приимите, ядите Тело Мое... Пейте все кровь Мою”» (Новые грозные слова. I. X)

А вот как праведник Божий отзывается о своем опыте: «Первые годы священства я не часто, не каждый день совершал литургию и потому часто расслабевал духовно; потом, увидев пользу ежедневного совершения литургии и причащения святых таин, я стал ежедневно служить и

причащаться» («О молитве». 14). И ежедневного причащения святой Иоанн не прекратил и тогда, когда по болезни уже не мог сам совершать литургию.

Об идее же, что будто бы не стоит часто причащаться, святой батюшка отзывался довольно строго: «Некоторые личности говорят, что будто бы грешно мирянам причащаться часто, что молодым людям будто бы только нужно причащаться раз в год, а только старым – во все посты, что часто причащающиеся с ума сойдут. Какая нелепость! Какое богохульство, кощунство! Какое неразумие! А для чего раздается ежедневно за литургией глас Спасителя, призывающий к причастию: “Приимите, ядите... пиите от нея вси... во оставление грехов...” (Мф. 26: 26–28)? Неужели весь год коснеть во грехах и только раз очищаться покаянием и причащением? Разве не каждый день мы согрешаем, растлеваемся, оскверняемся грехами; разве не каждый день нам нужно очищение, освящение и обновление? Разве каждый день только накапливать грехи и раз только в год очищаться? Лепо ли это? Не часто ли вы моете лицо и тело в бане или лицо каждое утро? Душу ли не омывать постоянно, оскверняемую грехами каждый день?»^[2]

Преподобный Серафим Саровский

А вот что оппоненты пишут о другом святом проповеднике частого причащения: «Примерно те же наставления содержатся в заповеди преподобного Серафима Саровского († 1833) инокиням Дивеевского монастыря: “Приобщаться всем неопустительно во все святые посты, а по желанию и во все двенадесятые

[2] Цит. по: Варнава (Беляев), епископ. Основы искусства святости. III. 6. 5.
http://pilotchart.narod.ru/text/Varnava/Varnava_3_6_5.htm

праздники”. Но правило это дано было батюшкой Серафимом для инокинь, а не для мирян».

Во-первых, стоит посмотреть целиком высказывание преподобного Серафима о причащении: «Неопустительно исповедоваться и приобщаться во все посты и, кроме того, двенадесятые и большие праздники: чем чаще, тем лучше – не мучая себя мыслию, что недостойна; и не следует пропускать случая как можно чаще пользоваться благодатью, даруемой приобщением святых Христовых таин. Благодать, даруемая приобщением, так велика, что как бы недостойн и как бы ни грешен был человек, но лишь бы в смиренном только сознании великой греховности своей приступил к Господу, Искупающему всех нас, хотя бы от головы до ног покрытых язвами грехов, то будет очищаться благодатию Христовой, все более и более светлеет, совсем просветлеет и спасется»^[3].

Как видно, оппонентами при цитировании была опущена довольно важная часть предложения. Не считая того, что причастие во все посты плюс двенадесятые праздники плюс все большие – это уже выходит не реже раза в две-три недели (в соответствии с канонами Церкви), святой старец еще и добавляет ключевую фразу: «чем чаще, тем лучше». В связи с этим упоминать его в перечне тех, кто якобы выступал за то, чтобы «не учащать», мягко говоря, некорректно.

По тем временам такая практика была поистине «сверхчастой», из-за чего преподобный Серафим даже специально, после того как возвестил о частоте причащения, сказал священнику Дивеевской общины Василию Садовскому: «Приобщаться святых Христовых животворящих таин заповедываю им, батюшка, во все четыре поста и двенадесятые праздники, даже велю и в большие

[3] Цит. по: *Димитрий Галкин*, священник. Исповедь и святое причастие.
<http://barba1.narod.ru/Isповед.htm>

праздничные дни: чем чаще, тем и лучше. Ты, духовный отец их, не возбраняй, сказываю тебе» (Летопись Дивеевской обители. 20).

Во-вторых, вызывает недоумение данная оппонентами интерпретация этого факта, что будто бы «правило это дано было батюшкой Серафимом для инокинь, а не для мирян». Откуда же берется, что миряне не могут ему следовать? Ведь в самом тексте преподобного Серафима таких утверждений нет, а подвижники благочестия XX века предлагали прямо противоположные толкования его предписаний о частоте причащения.

Так, епископ Варнава (Беляев) пишет: «По заповеди преподобного Серафима Саровского, данной им инокиням Дивеевского монастыря, нужно “приобщаться всем неопустительно во все святые посты, а по желанию и во все двенадесятые праздники”. Это завещание преподобного, как в высшей степени благоприменительное, рекомендуется принять к руководству и всем вообще мирянам, искренно и нелицемерно желающим своего спасения. А относительно более частого причащения святых таин ответ и ответственность должно возложить в каждом отдельном случае на духовного отца»[\[4\]](#).

Действительно ли частое причащение противоречит традиции Русской Церкви?

Борцы с частым причащением любят утверждать, будто от самого принятия христианства на Руси и до XX века единственной практикой в Русской Православной Церкви для простых монахов и мирян было причащение от одного до четырех раз в год. На этом основании дерзают обосновывать свое обвинение в том, что будто бы частое причащение есть

[\[4\]](#) Варнава (Беляев), епископ. Основы искусства святости.

«обновленчество». Абсурдность такого обвинения очевидна сама по себе, но при этом оно также основывается на ошибочном утверждении.

Историческую несостоятельность указанной идеи можно увидеть, если обратить внимание на древнерусские памятники церковной письменности.

Так, во второй половине XI века Киевский митрополит Иоанн II († 1089) в своей «Заповеди святых отец к исповедующимся сынам и дочерям» говорит о причащении в великие праздники и во все воскресные дни Великого поста, всего насчитывая до 22 дней причастия в году^[5]. То есть примерно раз в две недели.

А если мы посмотрим «Вопрошания Кирика» – документ середины XII века, содержащий запись беседы трех священников с Новгородским епископом Нифонтом, то также увидим указания на практику частого причащения в домонгольской Руси. Так, отвечая на вопрос о том, как причащать бесноватых, епископ Нифонт говорит: «Правило святого Тимофея: “Если кто из верных станет бесноватым, причащаться ли ему святых таин или нет? Если не хулит тайны, пусть принимает, но не каждый день, достаточно ему раз в неделю”. И я также говорю тебе» («Вопрошания Кирика». 17–18). Из этого добавления видно, что практика еженедельного причащения была реальностью во времена епископа Нифонта. В другом месте епископ предписывает наложение епитимьи, состоящей в отлучении от причастия на месяц («Вопрошания Кирика». 75). Если бы в его время нормой и традицией было редкое причащение (раз или три раза в год), то такая епитимья не имела бы никакого смысла.

Такую же практику частого причащения мы увидим, если обратим внимание на то, что сообщается в житиях святых,

^[5] Голубинский И. История Русской Церкви. М., 1904. Т. 1. Ч. 2. С. 434. Прим. 1.

причем составленных в синодальный период, – все нижеприведенные случаи, за исключением двух последних, взяты из «Житий святых», составленных святителем Димитрием Ростовским и архиепископом Феодосием Черниговским.

Благодарный князь Ростислав Мстиславич († 1168), духовное чадо преподобного Поликарпа Печерского, «каждое воскресенье причащался Божественных таин, молясь со слезами, воздыханием сердечным и стонами».

Благодарный князь Димитрий Донской († 1389) причащался каждое воскресенье во время Великого поста.

Преподобный Сергей Радонежский († 1391) сразу после пострига, будучи новопостриженным иноком 24 лет от роду, «семь дней неисходно пребывал в церкви. Каждый день игумен Митрофан совершал литургию и приобщал его святых тела и крови Господних».

Преподобный Иоасаф, в миру князь Андрей Вологодский († 1453) «в каждый воскресный день приобщался святых таин», причем также еще будучи молодым человеком 24 лет.

Преподобный Гавва Вишерский († 1460) «поставил себе столп и, входя на него, всю седмицу до субботы проводил на нем в посте и молитве; в субботу же сходил со столпа к братии, причащался с ними святых таин».

Преподобный Иродий Илозерский († 1541), ученик преподобного Корнилия Комельского, «каждую субботу приобщался святых таин».

Преподобный Серафим Саровский († 1833), после того как был рукоположен в сан иеромонаха, «причащался ежедневно с верою и благоговением святых Христовых таин», а позднее, когда ушел отшельничать, тем не менее «накануне

воскресных и праздничных дней приходил в Саровскую обитель, слушал вечерню, всенощное бдение или утреню и за ранней литургией причащался святых таин». А когда по болезни ног он уже не мог еженедельно ходить ко причастию, «многие из иноков соблазнились этим обстоятельством, недоумевая, кто же причащает его святых таин, и потому строитель созвал монастырский собор из старших иеромонахов, представив им на разрешение вопрос относительно причащения старца Серафима. После совещания старцы решили предложить Серафиму, чтобы он или ходил, если здоров и крепок ногами, по-прежнему в обитель в воскресные и праздничные дни для причащения святых таин; если же ноги не служат ему, то навсегда бы перешел на жительство в монастырскую келью». То есть заботу о необходимости еженедельного причащения выказал весь собор Саровской обители! И преподобный Серафим послушался его и, вернувшись в обитель, до конца дней причащался каждое воскресенье и праздники.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) († 1867), когда еще был мирянином, курсантом Инженерного училища, стал посещать церковь каждое воскресенье, чем вызвал недовольство священника, который доложил о нем. Начальство сделало внушение будущему святителю, что не положено мирянам слишком часто посещать церковь и причащаться каждую неделю; довольно, как это предусмотрено Воинскими артикулами 1715 года, одного раз в год или четырех. В результате молодому Дмитрию Брянчанинову и его другу Чихачеву пришлось тайно сбегать по выходным на службу в другие храмы и причащаться там раз в неделю.

Свидетельствуют о такой норме в Древней Руси и сторонние наблюдатели, например вот что в 1523 году католик Альберт Кампензе писал папе Клименту VII о вере и нравах московитян: «Они лучше нас следуют учению Евангельскому... Причащаются весьма часто (почти всякий раз, когда собираются в церковь)... В церквах не заметно ничего неблагопристойного или бесчинного, напротив того, все, преклонив колена и простершись ниц, молятся с искренним усердием... Обмануть

друг друга почитается у них ужасным, гнусным преступлением, прелюбодеяние, насилие весьма редки, противоестественные пороки совершенно неизвестны, о клятвопреступлении и богохульстве вовсе не слышно. Вообще они глубоко почитают Бога и святых Его»^[6].

Кроме того, норма о частом причащении как идеале жизни христианина содержится и в изречениях русских святых. Некоторые из них мы уже привели выше в связи с разбором аргументации оппонентов, но следует обратить внимание и на то, что по этому вопросу говорили другие наши святые.

Преподобный Геннадий Костромской († 1565) в своем завещании не оставлял монахам, причащающимся лишь четыре раза в год, никакой надежды: «Святыни Божией не отлучайтесь: если монах шесть недель святых таин не причастится, то он не монах».

Святитель Тихон Задонский († 1783) советовал священникам: «Когда произносите: “Со страхом...”, подумайте, как Христос явился по Своем воскресении апостолам и всем другим братьям. Знайте также, что этими словами вы призываете верующих принять святые тайны. И когда видите, что кто-то не подходит, пострадайте душой, поскольку в то время, как Христос зовет всех к Себе и приносит в пищу Свое пречистое тело и кровь, кто-то не приходит на вечерю этого великого благодеяния»^[7].

Преподобный Паусий Величковский († 1794) писал: «Бесы очень боятся шести добродетелей: 1) алкания, 2) жажды, 3) молитвы Иисусовой, 4) крестного изображения... 5) *частого причащения пречистых таин Христовых* – кто достойно причащается – и 6) несомненной надежды на Бога. Нет страшнее сего оружие против бесов» («Крины сельные». 38).

^[6] Библиотека иностранных писателей о России. СПб., 1836. Т. 1. Отд. 1. Ч. 1. С. 33–34.

^[7] Цит. по: *Илия (Мастрояннопулос)*, архимандрит. Чаша бессмертия. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1997. С. 90–92.

Праведный Иоанн Кронштадтский († 1908): «Чем вернее и сильнее средство, соединяющее нас с Богом, тем больше направляет против него разрушительных действий противник Божий и наш, который употребляет для этого все: и расположенное к лени тело наше, и слабость души... Оттого весьма мало молитвенников искренних, усердных; оттого весьма редко и говеют-каются и причащаются христиане» («Моя жизнь во Христе». I. 3).

Святой Алексий Мечев († 1923): «Причащайтесь чаще и не говорите, что недостойны. Если ты так будешь говорить, то никогда не будешь причащаться, потому что никогда не будешь достоин. Вы думаете, что на земле есть хотя бы один человек, достойный причащения святых таин? Никто этого не достоин, а если мы все-таки причащаемся, то лишь по особому милосердию Божью. Не мы созданы для причастия, а причастие для нас. Именно мы, грешные, недостойные, слабые, более чем кто-либо нуждаемся в этом спасительном источнике... Я вас причащаю часто, я исхожу из того, чтобы вас приобщить ко Господу, чтобы вы почувствовали, как это хорошо – пребывать со Христом».

Блаженная Матрона Московская († 1952), известно, что одной больной женщине велела «не пропускать ни одной воскресной службы, на каждой исповедоваться и причащаться святых Христовых таин», и вообще людям советовала чаще причащаться святых Христовых таин: «Защищайтесь крестом, молитвою, святой водой, причащением частым... Перед иконами пусть горят лампы»[8].

Итак, целый сонм свидетелей убеждает нас в том, что Русская Православная Церковь знала практику частого причащения монахов и мирян во все века своего существования и никогда

[8] <http://days.pravoslavie.ru/Life/life4629.htm>

не переставала голосом своих святых призывать к как можно более частому причащению – не налагая это как иго на неготовых, но советуя как то, к чему нужно стремиться и чего с Божией помощью вполне можно достичь.

Соответственно, все заявления о том, что будто бы частое причастие противоречит «900-летней практике всей Русской Церкви», мягко говоря, не соответствуют действительности.

Действительно ли в Византии с V века прекратилась практика частого причащения?

Чтобы показать несостоятельность такого взгляда, достаточно посмотреть на то, что пишут византийские святые отцы в более поздние времена.

Согласно уставам преподобного **Феодора Студита** († 826), «если кто в день литургии не причащался, тот должен указать причину, а если не укажет, то должен поститься до вечера, делая 50 поклонов... Монах или мирянин, не находящийся под епитимией и по своей небрежности 40 дней не приступивший к причастию, должен быть отлучен от Церкви на год»^[9]. Сам преподобный Феодор Студит для того, чтобы причащаться постоянно, служил литургию ежедневно, даже находясь в заключении.

Относительно ежедневного причащения **преподобный Симеон Новый Богослов** († 1021) писал: «Кто не открывает каждодневно тайн сердца своего, кто в них и в соделанном по неведению не приносит должного покаяния, кто не ходит плача и сетуя всегда и прежде сказанного со тщанием не проходит, тот подлинно недостоин (ежедневного причащения). А кто все это делает и в воздыханиях и в слезах совершает течение жизни своей, тот и весьма достоин быть

^[9] Творения преподобного отца нашего и исповедника Феодора Студита в русском переводе. СПб., 1908. Т. 2. С. 850, 852.

причастником Божественных таин, и не только в праздник, но и каждодневно и даже – хотя и дерзновенно скажу – с самого начала покаяния и обращения своего»[10].

Святитель Симеон Фессалоникийский († 1428) говорил: «Божественная литургия – это служба, цель которой – священнодействие самого пресвятого тела Христова и крови и чтобы даны они были в причащение всем верным. И, как таковая, цель ее состоит только в причащении... У кого довольно силы и внимания, такой пусть приступает к причастию Христову чаше, даже, если можно, и каждую неделю, особенно же люди престарелые и немощные, ибо в сем общении – наша жизнь и сила»[11].

Таким образом, ясно, что практика частого причащения монахов и мирян всегда, во все века сохранялась в Церкви, а не только в апостольские и первохристианские времена, как пытаются убедить некоторые участники дискуссии о частоте причащения.

Конечно, нельзя впадать в другую крайность и утверждать, будто все поголовно православные христиане в Византии и на Руси причащались каждое воскресенье. Оппоненты действительно правы в том, что на Руси с древности существовала практика редкого причащения мирян. И не только на Руси, но и в Византии. И даже из довизантийских времен, из III века, до нас доходит через житие преподобномученика Епиктета сведения о христианах, которые причащались редко. Так что практика редкого причащения, действительно, очень древняя, так же, как и практика редкого посещения храма или практика редкого обращения к Богу с молитвой. Вот только раньше это все

[10] Цит. по: *Димитрий Галкин*, священник. Исповедь и святое причастие.
<http://barba1.narod.ru/Isponsored.htm>

[11] P.G. T. 150. Coll. 460 B.

называлось не нейтральным словом «практика», а более конкретными словами – «лень», «духовная расслабленность» и подобными.

Относительно такой «практики» еще в V веке преподобный **Иоанн Кассиан** († 435) писал: «Мы не должны устраняться от причащения Господня из-за того, что сознаем себя грешниками. Но еще более и более с жаждою надобно посещать к нему для уврачевания души и очищения духа, однако ж с таким смирением духа и верою, чтобы, считая себя недостойными принятия такой благодати, мы желали более врачества для наших ран. Со смирением сердца, по которому веруем и исповедуем, что мы никогда не можем достойно прикоснуться святых таин, в каждый воскресный день принимать их для уврачевания наших недугов, нежели, превознесшись суетным убеждением сердца, верить, что мы после годичного срока бываем достойны приятия их»[\[12\]](#).

В более поздние времена против идеологии и «практики сверхредкого причащения» была написана специальная работа преподобным **Никодимом Гвятогорцем** († 1809) и святителем **Макарием Коринфским** († 1805) – «Книга душеполезнейшая о непрестанном причащении святых Христовых таин». В ней собрано множество высказываний древних великих святых о пользе частого причащения и говорится: «Ах, братья мои, если бы мы хотя бы один раз видели мысленными очами нашей души, каких высоких и каких великих благ мы лишаемся, не причащаясь непрестанно, тогда, конечно, мы приложили бы все свои силы, чтобы подготавливаться и причащаться, если бы была возможность, каждый день».

В дискуссии со стороны борцов с частым причащением

[\[12\]](#) Писания преподобного отца Кассиана Римлянина. М., 1882. С. 605.

прозвучало утверждение о том, что будто бы «в основу этой книги лег трактат католического автора Мигеля де Молино (1640–1696)». За разъяснением я обратился к переводчику книги на русский язык игумену Симеону (Гагатику) из Ахтырского Свято-Троицкого монастыря. Считаю нужным привести его исчерпывающий ответ:

«Мигель де Молинос (а не Молино) издал в 1675 году в Риме “Краткий трактат о каждодневном причащении”. D. Stiernon в словарной статье о преподобном Никодиме (в католическом “Словаре духовности...”) просто указывает на существование такого трактата, говоря, что вопрос о том, имеет ли он какое-то отношение к “Книге душеполезнейшей...”, требует более глубокого изучения, и описывает саму “Книгу душеполезнейшую...” как оригинальное творение святых Макария и Никодима, хотя и “отталкивавшееся” от книги Неофита Кавсокаливита, изданной в 1777 году. Но И. Читтерио, лучший на сегодня исследователь творчества преподобного Никодима, хотя и западный, давший замечательный сравнительный анализ “Духовных упражнений” и “Невидимой брани” в их итальянской и Никодимовой версиях, **вообще не упоминает** трактата Молиноса, говоря о “Книге душеполезнейшей...”! Трактат этот – увещание к частому причащению. Книга Неофита – совсем иное: диалектически выстроенное опровержение тезиса противников частого причащения, тезиса, высказанного именно в Греции, именно на Святой Горе и именно во времена Неофита! Книга опирается на каноническое право и святоотеческие творения; в общем, ничем не похожа на трактат испанца-квиегиста.

А уж “Книга душеполезнейшая...” – и подавно! Напомню еще, что ни преподобный Никодим, ни святитель Макарий сами по-итальянски или по-испански не читали, западные книги в их переработке – всегда новогреческие версии,

обнаруженные святителем Макарием в Патмосской библиотеке, книги же Молиноса по-новогречески, насколько мне известно, не существует. Но в любом случае, на вопрос: “Лег ли в основу “Книги...” трактат Молиноса?” с научной точки зрения следует твердо ответить: **нет**.

К этому... хотел бы добавить, что святые Никодим и Макарий мало что говорят в данной книге сами от себя; “Книга душеполезнейшая...” – это прежде всего антология святоотеческих текстов о причащении. Эта книга – самый настоящий консенсус патрум по данному вопросу. И православный человек не может колебаться в том, кому ему верить – святым отцам или просто отцам (или и вовсе мирянам). Ведь если эти просто отцы (или миряне) противоречат святым отцам (причем их однозначному согласию), то на чем же они основывают свое мнение? Только на одном – на вере в собственную правоту. Что выберет православный, кому верить – святым или самоуверенным?.. Думаю, что это вопрос риторический».

Подготовка к причащению

В качестве одного из аргументов против частого причащения противники выставляют то, что при таком причащении претерпевают сокращения сложившиеся у них представления о требованиях подготовки ко святому причащению, которые, по их мнению, состоят в том, чтобы поститься целую неделю, а также вычитывать множество канонов и акафистов, исповедоваться и посещать накануне богослужения.

Во многом это возражение разобрано в упомянутой выше статье священника Даниила Сысоева, но хотелось бы сделать добавление на основе именно того, что по этому поводу писали русские святые.

В катехизисе, составленном святителем Филаретом

(Дроздовым), который является символической книгой Русской Православной Церкви, вопрос о подготовке к причастию рассматривается, и при этом не указано ни обязательно недельного срока говения, ни неперменного объема вычитанных накануне текстов:

«Каждый желающий приступить к таинству причащения должен испытать (открыть) перед Богом свою совесть и очистить ее покаянием во грехах, чему способствуют пост и молитва».

Как видно из этих слов, главным и единственным приуготовлением души православного христианина перед причащением святых таин является покаянное состояние, а пост и молитва являются **средствами** для приведения души в это состояние, а не чем-то самодостаточным. К сожалению, во время обсуждения вопроса о подготовке к причастию нередко возникает ощущение, что средства путаются с целью. На самом же деле даже скрупулезное исполнение всех указанных требований – вычитка канонов и акафистов, недельный пост и прочее – само по себе вовсе не гарантирует, что человек после этого автоматически становится достойным причащения. А святые отцы указывают, что и напротив, сокращение или видоизменение средств к подготовке ко причастию вовсе не означает, что человек автоматически оказывается «причащающимся во осуждение».

Потому как главная подготовка заключается вовсе не в вычитывании определенного массива текстов или удалении на недельный период из пищевого рациона мясных, молочных и яичных блюд. Вот что говорит **преподобный Амвросий Оптинский** о подлинных требованиях приготовления ко причастию:

«Ежели мы с верою неосужденно причащаемся таинства тела и крови Христовых, то все козни врагов наших душевных,

стужающих нам, остаются недействительны и праздны. Неосужденно же причащаемся тогда, когда приступаем к таинству сему, во-первых, с искренним и смиренным раскаянием и исповеданием грехов своих и с твердою решимостью не возвращаться к оным, а во-вторых, если приступаем без памятозлобия, примиряясь в сердце со всеми, опечалившими нас» (Письма к монашествующим. 20).

Приведем и другие высказывания святых Русской Православной Церкви на сей счет.

Преподобный Герафим Баровский так говорил своему ученику, который не решался причащаться из-за того, что не выполнил всех положенных правил подготовки: «Если бы мы океан наполнили нашими слезами, то и тогда не могли бы удовлетворить Господа за то, что Он изливает на нас туне, питая нас пречистою Своею плотию и кровию, которые нас омывают, очищают, оживотворяют и воскрешают. Итак, приступи без сомнения и не смущайся; только веруй, что это есть истинные тело и кровь Господа нашего Иисуса Христа, которые даются во исцеление всех наших грехов» («Радость моя». 2).

Святитель Феофан Затворник: «Святое причастие силу свою являет не от нашего достоинства, а по благодати Божией. Готовность же к достойному причастию – исповедание грехов с крепкою решимостью не уступать греху и не опускать ничего хорошего, предлежащего к деланию» (Письма. I. 189).

«Причаститься можно вам. Недостаток пощенья ныне вознаградите пощением потом, наипаче же внутренними чувствами сокрушения и возжелания Господа» (Письма. IV. 662).

«Всегда можно причащаться, когда совесть чиста и мирна. И .

Господь всегда милостиво принимает таких, приступающих к Нему» (Письма. V. 829)

Преподобный Макарий Оптинский: «Проси Его помощи, да упразднит козни вражды, а оставлять себя от причастия животворящих таин на долгое время весьма бесполезно. Хотя дня три поготовься со смирением, может быть, и мир даст Бог; где смирение – там и милость Божия» (Письма. 212).

Праведный Иоанн Кронштадтский: «Некоторые поставляют всё свое благополучие и исправность пред Богом в вычитывании всех положенных молитв, не обращая внимания на готовность сердца для Бога, на внутреннее исправление свое; например многие так вычитывают правило к причащению. Между тем здесь прежде всего надо смотреть на исправление и готовность сердца к принятию святых таин; если сердце право стало во утробе твоей, по милости Божией, если оно готово встретить Жениха, то и слава Богу, хотя и не успел ты вычитать всех молитв. Царство Божие не в словеси, а в силе (1 Кор. 4: 20). Хорошо послушание во всем Матери Церкви, но с благоразумием, и, если возможно, могил вместити – продолжительную молитву – да вместит. Но не все вмещают словесе сего (Мф. 19: 11); если же продолжительная молитва несовместима с горячностью духа, лучше сотворить краткую, но горячую молитву. Припомни, что одно слово мытаря, от горячего сердца сказанное, оправдало его. Бог смотрит не на множество слов, а на расположение сердца. Главное дело – живая вера сердца и теплота раскаяния во грехах» («Моя жизнь во Христе». II. 10).

Все это, конечно, не означает, что пост или молитва как **средства** не нужны. Нет, они хороши и в тех минимальных объемах, которые установлены Церковью: евхаристический пост с полуночи и последование ко причащению; а для отдельных людей могут быть полезны и в тех максимальных

вариантах, которые бытуют в народе, когда к указанным Церковью требованиям прибавляются различные каноны и акафисты, а также многодневный пост. Все это должно определяться самим христианином под руководством духовника.

Безусловно, надлежит признать хорошей и полезной традицию Русской Церкви обязательно исповедоваться перед причащением и стараться сохранить ее, а те сложности, которые вызывает ее реализация на многолюдных приходах, не должны рассматриваться как повод для устранения такой полезной традиции, но как повод к тому, чтобы искать решения в оптимизации ее исполнения.

Хочется также напомнить, что священник не имеет права отлучать человека от причастия на том основании, что оно ему кажется «слишком частым». Поступающие так священники совершают каноническое преступление. Нигде в канонах Церкви нет запрета на частое причащение, равно как и нет указания на то, чтобы не допускать к причастию тех, кто желает причащаться чаще двух раз в месяц. Посему священники, дерзающие так поступать, подпадают под действие нижеприведенных канонов.

Правило святого Григория, епископа Акраганского гласит: «Всем епископам и священникам запрещаем отлучать кого-либо от святого причащения до тех пор, пока не будет обнаружена вина, за которую церковные правила повелевают отлучать от него. Если же кто-нибудь, не считаясь с этим, отлучит кого-либо от святого причастия, то отлученный, будучи разрешен от отлучения старшим по чину епископом, да сподобится святого причащения; несправедно же отлучивший да будет отлучен епископом, которому подчиняется, на столько лет, на сколько сочтет нужным епископ».

То же говорит и святитель Василий Великий: «Епископ или священник, отлучающий кого-либо от причастия без определенной причины, сам да пребывает без причащения столько времени, как решит епископ, которому он подчинен».

О необходимости соблюдения этих канонов свидетельствуют и святые Русской Православной Церкви, в частности, преподобный Иосиф Волоцкий, который в 12-й главе своего «Просветителя» и приводит указанные цитаты.

На основании всего вышеизложенного следует признать, что заявления о том, будто Русская Православная Церковь всегда придерживалась исключительно практики редкого причащения мирян и монахов, и что якобы в Византии уже с V века исчезла практика частого причащения мирян, и что будто бы русские святые выступали против частого причащения мирян **не соответствуют действительности.**

Приведенных выше святоотеческих свидетельств, на наш взгляд, более чем достаточно для того, чтобы непредвзятый читатель составил мнение о том, как на самом деле смотрели на вопрос частоты причащения святые отцы, как древние, так и новые.

